

Тщеславный муж-супруга властного президента

Приём подошёл к концу. Мин Яо покинул здание через VIP-выход и направился к парковке. Дядя Ван, его личный водитель, стоял у машины, переминаясь с ноги на ногу с таким видом, будто никак не решался заговорить. Заметив приближение босса, старик занервничал ещё сильнее. Он виновато склонил голову и, стараясь не смотреть в глаза господину, едва слышно пробормотал:

— Господин... Господин уже в машине. Я не смог его остановить.

Будучи постоянным водителем семьи Мин, Дядя Ван, разумеется, узнал Лин Чжи и пытался преградить ему путь. Однако юноша лишь небрежно бросил: «Если кто-то увидит нас сейчас и слухи о наших отношениях поползут по городу — ответственность будет на тебе». После такой угрозы водитель не рискнул настаивать.

Специальный помощник распахнул дверцу. На заднем сиденье, прикрыв глаза в лёгкой дреме, полулежал молодой человек в чёрном костюме. Услышав шум, он лениво приподнял руку в знак приветствия, держась при этом так естественно, словно он — единственный полноправный владелец этого автомобиля.

Мин Яо был краток:

— Выходи.

— Нам всё равно по пути, так почему бы не подбросить меня домой? — Лин Чжи прижал ладонь к виску. От выпитого вина его шея покрылась лёгким румянцем, а взгляд затуманился влажной дымкой.

Мужчина не горел желанием вступать в препирательства с пьяным. Его помощник сегодня был без машины, и бросать Лин Чжи здесь, пересаживая в другое авто, было бы неудобно. Автомобиль Мин Яо был специально переоборудован: внутри имелось свободное пространство с фиксаторами для инвалидного кресла.

Дверца захлопнулась. Помощник сел впереди, рядом с водителем. Перегородка поднялась, полностью изолируя заднюю часть салона. Дядя Ван и ассистент обменялись короткими взглядами, но предпочли хранить гробовое молчание. Свет уличных фонарей, мелькавший за окном, накладывал на лица пассажиров зыбкие тени.

— Ты во второй раз нарушаешь границы, — холодный голос Мин Яо разрезал тишину. — В наказание за несоблюдение условий нашего договора я лишаю тебя выплаты в двести тысяч в следующем месяце.

Мин Яо полагал, что до этого момента не давал Лин Чжи повода усомниться в суровости своего нрава, однако тот продолжал раз за разом переходить черту. Лишение денег должно было стать хорошим уроком. Будь на месте нынешнего Лин Чжи прежний хозяин тела, он бы уже трясся от ужаса, но прежний никогда бы и не осмелился сесть в эту машину.

— Что ж, тогда я просто попрошу их у дедушки. Старейшина Мин, в отличие от тебя, не так прижимист.

На самом деле Лин Чжи никогда ничего не кланчил у деда — тот сам одаривал его, — но сейчас он сказал это намеренно, чтобы позлить мужа. И он попал в цель: Мин Яо заметно помрачнел.

— Дедушка — не инструмент для твоего обогащения.

— Но ведь вы тоже используете меня как инструмент, не так ли?

Эта фраза заставила Мин Яо на мгновение осечься. Атмосфера в салоне стала почти осязаемо ледяной.

— Впрочем, я добровольно согласился на эту роль, — продолжил Лин Чжи, поворачивая голову к собеседнику. В полумраке профиль мужчины казался безупречным изваянием. — Вполне естественно, что человек стремится к большему. Моя цель — не стать «настоящим господином Мин», а просто заработать. Я получаю деньги за выполнение обязанностей. Дедушка беспокоится о тебе, а я лишь передаю ему новости. Если я буду держаться от тебя слишком далеко, мне просто нечего будет ему рассказывать.

Он придвинулся чуть ближе, его голос, смягчённый алкоголем, звучал вкрадчиво и мягко.

— Инициатива всегда в твоих руках. Как только решишь развестись или просто прогнать меня — только скажи. Но если при этом ты подкинешь мне ещё немного сверху, я буду просто счастлив. Со мной ведь так легко договориться, Господин Мин...

Глаза Лин Чжи, обычно казавшиеся невинными, сейчас мерцали каким-то особенным, манящим блеском. В этой пьяной мягкости таилась искушающая сила, способная затянуть любого в мир иллюзий и обещаний. Пальцы Мин Яо, сжимавшие подлокотник кресла, напрялись. Странное, мимолётное чувство шевельнулось в его груди, но он не успел его ни осознать, ни поймать.

Он понял, что образ Лин Чжи в его сознании начал стремительно меняться. Было ли это истинное лицо, которое тот перестал скрывать, или очередная искусная маска? Но то, что этот парень обладал талантом притворяться и очаровывать — раз уж дед в нём души не чаял, — было неоспоримым фактом. Мин Яо ещё несколько секунд пристально смотрел на юношу, который уже начал сонно клевать носом, и наконец отвернулся.

Лин Чжи действительно развезло. Когда машина остановилась у дома, у него едва хватило сил выбраться наружу. Пошатнувшись рядом с мужем, он на мгновение оперся на край его инвалидного кресла, чтобы обрести равновесие.

— Муж, доброй ночи.

Лин Чжи слегка поклонился, с мягкой улыбкой посмотрел на Мин Яо и, немного покачиваясь, вошёл в лифт.

Водитель и помощник застыли в гробовой тишине. Один сосредоточенно изучал потолок, другой — пол, оба старались слиться с интерьером и мечтали в этот момент внезапно оглохнуть. На тыльной стороне ладони Мин Яо вздулись вены; он с трудом подавлял раздражение. Если бы юноша не скрылся за дверями лифта так быстро, он бы обязательно заставил его замолчать и никогда больше не называть его так.

Этот вечер оставил в душе Мин Яо тягостный осадок. Войдя в спальню, где бельё уже было заменено на новое, он всё равно невольно вспомнил Лин Чжи, лежащего здесь несколько дней назад, и его настроение испортилось окончательно. Стоя в душе, он пытался смыть это раздражение, но сквозь пелену пара в зеркале предательски отчётливо отразились его пылающие, ярко-пурпурные кончики ушей.

С приходом лета погода становилась всё более душной. Старейшина Мин, хоть и не подавал виду, втайне интересовался первыми успехами Лин Чжи на деловом поприще.

— Ну, как там твоё мороженое? Удалось вдохнуть в него жизнь?

Старик не слышал никаких новостей, но считал это естественным: вряд ли крошечный завод мог наделать шуму в деловых кругах. Поэтому он решил спросить напрямую. Хотя мороженое продавали и зимой, настоящий сезон начинался только сейчас.

— Какое ещё мороженое? — в этот момент в дверях показался Мин Яо.

Лин Чжи, поливавший цветы в саду, обернулся и встретился с ним взглядом. Это была их первая встреча в доме деда за долгое время. Юноша, разумеется, знал о его приезде — «локатор» в его голове работал безотказно.

— Наш Чжи-Чжи выкупил небольшой заводик. Решил попробовать свои силы в бизнесе.

— Так, пустяковая сделка, не заслуживающая внимания, — скромно добавил Лин Чжи, возвращая лейку на место. Он встал рядом со стариком, выглядя образцом послушания. — Я новичок, опыта нет, вот дедушка и беспокоится обо мне.

По сравнению с активами корпорации «Мин», этот бизнес и впрямь выглядел микроскопическим. Любой проект, за который Мин Яо брался в начале карьеры, был в десятки раз масштабнее. Мужчина молча переводил взгляд с деда на внука-супруга, гадая, кто же из них здесь на самом деле родная кровь.

«Чжи-Чжи? — Мин Яо мысленно повторил прозвище. — Дедушка никогда не использовал уменьшительно-ласкательные имена в разговоре со мной».

Он вспомнил, что Старейшина Мин всегда был человеком старой закалки и обращался к внуку строго по имени.

Мин Яо не стал развивать тему и перед обедом сел играть со стариком в шахматы. Из-за присутствия Лин Чжи он на этот раз не обсуждал дела компании, и за столом воцарилась непривычная тишина. Лин Чжи чувствовал это напряжение, но понимал, что дело не только в нём: Мин Яо просто не умел проявлять теплоту, а дед не привык к открытой нежности. Несмотря на взаимную привязанность, между ними всегда сохранялась дистанция.

— Дедушка, это уже четвёртая креветка. Ещё одна — и подагра напомнит о себе.

На столе красовались морские креветки. Старейшина обожал их, но Дядя Цзинь строго следил за диетой хозяина. Однако, когда Лин Чжи приходил на обед, старик подговаривал поваров приготовить его любимое блюдо, надеясь стащить парочку под шумок. Дядя Цзинь обычно закрывал на это глаза, зная, что Лин Чжи присмотрит за мерой.

Палочки Старейшины с зажатой в них креветкой неловко замерли в воздухе. Под пристальным взглядом внука ему стало совсем не по себе. Кашлянув, он с притворным достоинством переложил креветку в тарелку Лин Чжи.

— Да это я тебе... Ты в последнее время совсем заездился, похудел даже.

Лин Чжи невозмутимо съел подношение, игнорируя тоскливый взгляд старика. Мин Яо оставался безмолвным, чувствуя себя лишним на этом празднике жизни. Дядя Цзинь был прав: Старейшина выглядел куда бодрее и счастливее в компании этого парня.

«Если бы дед знал, с каким тщеславием Лин Чжи вымогает у меня деньги, он бы не считал его таким милым»

Мин Яо подумал об этом, но разоблачать обман не стал. В конце концов, дедушке было одиноко, и пусть рядом будет хоть кто-то, кто скрашивает его дни.

После обеда Старейшина собрался к старому другу и не стал задерживать молодёжь. Поскольку дед наблюдал за ними, Лин Чжи снова оказался в машине Мин Яо. Тот изучал отчёты, а юноша сосредоточенно переписывался с кем-то в телефоне.

Завод уже переехал в новые цеха, были запущены дополнительные линии. Управляющий нервничал из-за затоваренных складов и боялся грядущих перемен.

[Лин Чжи: Не волнуйся. Если не веришь мне, поверь в свою дочь]

[Чжун Го: Я просто боюсь, что она всё испортит]

[Лин Чжи: Выдохни]

Вернувшись домой, Мин Яо приказал проверить состояние дел на заводе Лин Чжи. После недавних слов мужа он не мог отделаться от мысли, что Старейшина тайно спонсирует этот проект. Но результат расследования его удивил: дедушка не вложил в дело ни юаня. Лин Чжи даже взял кредит в банке для расширения производства, при том что заказов у него практически не было. При таком раскладе предприятие было обречено на крах, но тот, кто так любил деньги, не выглядел обеспокоенным.

Ещё больше Мин Яо заинтриговал тот факт, что номинальным владельцем значился некий Чжун Го, который до этого был простым страховым агентом. Ему стало любопытно, к чему всё это ведёт, и он велел продолжать наблюдение.

Разгадка не заставила себя долго ждать. Вскоре на всех платформах стартовало новое музыкальное реалити-шоу по поиску талантов для женской группы. Если бы не массовая рассылка и не упоминание завода в одном из эпизодов, Мин Яо никогда бы не обратил внимания на эту передачу.

В кадре красивая и явно талантливая девушка с пометкой ранга «А» отвечала на вопросы жюри.

— На кастинг я попала случайно, — с очаровательной неловкостью говорила она. — В тот день я собиралась предложить продукцию нашего семейного завода в местный магазинчик. А когда прошла отбор, узнала, что завод на грани банкротства. Папа сказал: «Раз уж тебя выбрали, иди пой и танцуй, всё равно торговать уже нечем».

Искренняя досада на лице девушки вызвала смех в зале. Наставники и участницы покатывались со смеху, а внизу экрана появилась ироничная надпись: «Бедняжка». Продюсеры шоу ухватились за этот момент, и вскоре в тренды вылетел хэштег: #РазПришлаТоПобеждай. История о том, как девушка пошла спасать бизнес, а в итоге стала звездой, пока семья разорялась, мгновенно завирусилась. Пользователи начали гадать, что же это за завод, и волна интереса накрыла сеть.

Спустя пару часов выяснилось: талантливая участница — дочь владельца фабрики мороженого «Маленькая облачная гора», того самого бренда, который когда-то продавался на каждом углу. Сеть взорвалась ностальгией.

#КакДолгоВыНеВиделиМаленькуюОблачнуюГору?

#ПятьдесятФэнейДесятьЛетНазадИВсегоЮаньСейчас

В эпоху «мороженных-ассасинов», когда цена за порцию взлетала до небес, пользователи с тоской вспоминали о честных ценах. Официальный аккаунт бренда тут же «нашли» — чистейшие линии производства и аппетитные новинки по доступным ценам покорили публику. Заказы посыпались градом, а полки супермаркетов начали стремительно заполняться знакомыми упаковками. Блогеры один за другим выпускали обзоры.

— Белая серия — один юань, зелёная — два, синяя — три, а элитная фиолетовая — всего пять! Запомните эти цвета и забудьте о «мороженных-ассасинах»! Скажем дружное спасибо «герою-мороженому»!

Термин «мороженое-ассасин» прочно закрепился за брендами с неоправданно высокой ценой, а «Маленькая облачная гора» предложила чёткую систему и безупречное качество. Репутация бренда взлетела до небес. Весь процесс — от первой шутки в эфире до полных складов в магазинах — прошёл в идеальном темпе. Маркетинговая стратегия была исполнена мастерски.

Деловое чутьё Мин Яо кричало: это не было случайностью. Это был тщательно сплетённый план, где каждый шаг — от кастинга до вбросов в соцсети — был выверен до секунды. Вероятно, даже продюсеры шоу не подозревали, что их используют как бесплатный трамплин.

— Где Лин Чжи? — спросил Мин Яо у дворецкого.

— Господин отдыхает в малом холле на третьем этаже.

Мин Яо удивило, что тот до сих пор дома. Он открыл на рабочем компьютере записи с камер видеонаблюдения. В лучах послеполуденного солнца юноша в свободной футболке лениво листал книгу в шезлонге. Он выглядел совершенно беззащитным и спокойным.

Словно искусный ловец, затаившийся в ожидании, эта маленькая победа была для него лишь началом. Незнакомый азарт, словно электрический разряд, прошёл нервную систему мужчины, заставив его сердце на мгновение сбиться с ритма.

<http://bllate.org/book/15821/1422728>